

По донам гуляет артист Чеханков

В Театре Армии играют Гарсиа Лорку

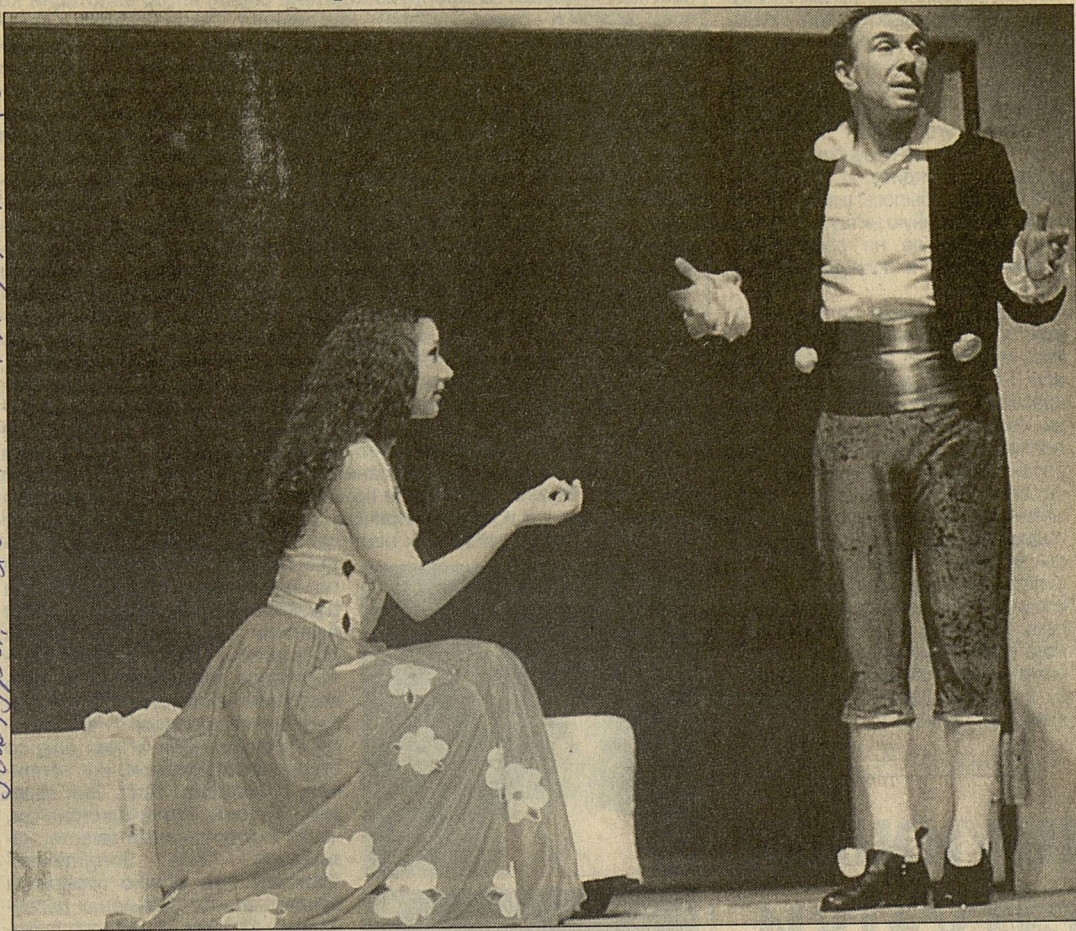

фото ВЕАЖЕНОВА

“Любовь Дона Перлимплина”. Сцена из спектакля

В премьерном спектакле Центрального театра Российской Армии “Любовь Дона Перлимплина” Федор Чеханков вышел на сцену Малого зала под радостные аплодисменты зрителей. И в этом не было ничего удивительного. Невольно вспомнился недавний вечер, в который Федор Яковлевич праздновал свой юбилей в переполненном Большом зале. Известно, что этот необъятный зал — своеобразное проклятие театра, так сиротливо полупуст-полуполон он на многих спектаклях. А на этот раз в нем действительно яблоку негде было упасть. Да если к этому еще прибавить, что у входа за лишним билетиком велась настоящая охота, то с полным основанием можно считать: имя Чеханкова обеспечило блистательный театральный праздник.

Конечно, любителям сценического искусства актер Чеханков, вся творческая жизнь которого связана с Театром Армии, хорошо известен. Он и по сей день на редкость притягателен для зрителей, хотя никогда не был звездой экрана, который подчас мгновенно, но надолго одаривает популярностью. Да и легендарная роль Альдемаро в “Учителе танцев” Лопе де Вега сыграна давным-давно, и психологически тонкое исполнение Гани Иволгина в “Идиоте” — тоже в прошлом.

Вообще по нынешним понятиям имя Чеханкова никак не “раскручивается”. А рядом с ним на многих подмостках и поют звонче, и танцуют энергичнее. Тем не менее на том же юбилее почти четыре часа зал взрывался восторгом, встречая своего любимца. В спектакле “Любовь Дона Перлимплина” Гарсиа Лорки (режиссер — сириец Самир Усман Аль-Баш) Чеханков играет центральную роль. Каюсь, не очень поняла, чем эта, мягко говоря, странноватая пьеса привлекла театр и что вообще происходит на сцене. Обрывки слов и фраз, эротические подтексты... Зато много испанских песен и танцев, с профессиональным блеском исполненных молодыми актерами. Туманная же суть происходящего заключается в том, что немолодой Дон Перлимплин, под давлением окружающих женившийся на юной Белисе, оценил и полюбил ее “белое тело”, но так и не осмелился стать ее возлюбленным. Не спорю, в жизни всякое бывает. Тем не менее хотелось бы понять, коль скоро театр обратился к этой грустной ситуации, — во имя чего он это сделал? Увы, не только “Любовь Дона”, но и немало других спектаклей разных театров заставляют растерянно вскрикивать: “Братцы, объясните, о чем говорите, зачем, в чем

смысл?”. Нет ответа. Наверно, надо перестать спрашивать. Но... Как у Чехова — “Или знать, для чего живешь, или же все пустяки, трывтрава”.

Однако вернемся к Чеханкову. Он и на этот раз собрал полный зал, правда, Малый, но это только в сравнении с Большим этого же театра. Не берусь судить, что, в отличие от меня, поняли все остальные зрители из всего происходящего на сцене, но герой Чеханкова явно привлек к себе внимание и симпатии. А вернее, даже не герой, но сам актер, сама его личностная индивидуальность.

Федор Чеханков — исполнитель жизнеутверждающий, открыто добрый, обаятельно-радостный. Он словно бы рассказывает рождественскую сказку о чреде лет, которые не только ничего не отнимают у человека, но даже с течением времени щедро одаривают его. Сколько лет прошло, а у Чеханкова все та же легкость души и тела, все та же благожелательная улыбка, блестящие глаза, неизменная элегантность. Мы аплодируем Федору Чеханкову за его творческую и человеческую многолетнюю молодость, и... про себя счастливо вздыхаем — еще ничего не потеряно!

Ирина ВАСИЛИНИНА

Рубрика — 2000. — 1 марта — 29

12